

дений» ничего не говорится о таком разграничении. Данная позиция имела место быть, когда хулиганство понималось как умышленные действия, грубо нарушающие общественный порядок и выражающие явное неуважение к обществу, т.е. в редакции ст. 206 УК РФ, которая действовала до 1996 г.

В связи с изменениями, произошедшими 8 декабря 2003 г., возник целый ряд проблем, касающихся применения норм административного и уголовного законодательства, которые, в частности, касаются применения ч. 2 ст. 167 УК РФ и ст. 20.1 КоАП РФ, поскольку законодатель не определил размер уничтожаемого или повреждаемого имущества.

Уголовно наказуемое уничтожение или повреждение чужого имущества на основании прим. 2 к ст. 158 УК признается в том случае, если потерпевшему – гражданину, т.е. физическому лицу, причинен ущерб не менее чем на 2500 руб. При этом ущерб, причиненный юридическим лицам, вообще никак не оговаривается. В связи с вышеуказанными изменениями ч. 1 ст. 213 УК РФ фактически была декриминализована, а хулиганство, сопряженное с уничтожением или повреждением чужого имущества, было перенесено в норму, предусматривающую административную ответственность за мелкое хулиганство и одновременно с квалифицирующим признаком состава преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 167 УК РФ. Поскольку данная норма расположена в гл. 21 «Преступления против собственности» УК РФ, то на нее распространяются положения, закрепленные в примечании к ст. 158 УК РФ. Согласно прим. 2 значительный ущерб гражданину определяется с учетом его имущественного положения, но не может составлять менее 2500 руб.

Соответственно, ущерб собственнику или владельцу имущества, причиняемый при совершении мелкого хулиганства, должен составлять менее 2500 руб. Поэтому было бы целесообразно в примечании к ст. 20.1 указать размер такого ущерба, что привело бы к точному и правильному применению этих норм. Однако в

упомянутом примечании говорится о причинении значительного ущерба именно гражданину, т.е. физическому лицу. Возможность причинения такого ущерба юридическому лицу вообще не рассматривается законодателем. В связи с этим возникает проблема, как оценивать действия лица, совершившего мелкое хулиганство, сопряженное с уничтожением или повреждением имущества, принадлежащего юридическому лицу? Одновременно поставить знак равенства между причинением значительного ущерба гражданину и причинением значительного ущерба юридическому лицу, на наш взгляд, нельзя. Расширительное толкование вышеназванного примечания не позволительно, хотя оппоненты могут утверждать, что законодатель непосредственно в диспозиции употребляет термин «чужое имущество». В этой связи также не понятно, почему относительно хулиганства законодатель утверждает, что уничтожаемое или повреждаемое имущество должно быть непременно чужим. На наш взгляд, действия направленные на уничтожение или повреждение имущества при совершении мелкого хулиганства, должны охватывать любое имущество. Уничтожение собственного имущества тоже может нарушать общественный порядок и выражать явное неуважение к обществу.

Существующие противоречия в уголовном и административном законодательстве вносят не только неразбериху, но и влияют на допущенные ошибки в правоприменительной и следственной практике.

Если порча имущества происходит в общественном транспорте или иных общественных местах (ст. 214 УК РФ), то наступление уголовной ответственности законодатель не связывает с наступлением значительного ущерба, что свидетельствует о не равнозначной охране собственности физических и юридических лиц. В этой связи трудно говорить о демократизации законодательства: простое сравнение санкций ст. 20.1 КоАП РФ и ст. 214 УК РФ говорит само за себя. В этой связи возникает вопрос юридической оценки действий виновного, выразившиеся в на-

писании острым предметом нецензурных слов на капоте личного автомобиля. Осквернение произошло, но не здания и сооружения, поэтому в данном случае отсутствуют признаки преступления, предусмотренные ст. 214 УК РФ. Соответственно, в зависимости от причиненного ущерба содеянное надлежит квалифицировать либо как мелкое хулиганство, либо как умышленное повреждение чужого имущества (ч. 1 ст. 167 УК РФ). Но это абсолютно разные правонарушения, отсюда и разные правовые последствия, которые бывают не безразличны для потерпевшего.

По нашему мнению, излишняя объективизация нормы, предусматривающей административную ответственность за мелкое хулиганство, привело к тому, что некоторые действия, характеризующие данное правонарушение, вообще выпали из законодательной формулировки, соответственно, устранив тем самым вообще какую-либо ответственность виновных лиц. Диспозиции норм, предусматривающих ответственность за мелкое хулиганство (в ред. до 2003 г.), в качестве обязательного признака объективной стороны предусматривали и «другие действия, демонстративно нарушающие общественный порядок и спокойствие граждан». Данное обстоятельство позволяло к этому правонарушению помимо нецензурной брани в общественных местах, оскорбительного приставания к гражданам отнести и другие действия, нарушающие общественный порядок и выражающие явное неуважение к обществу.

Под иными подобными действиями, являющимися проявлением мелкого хулиганства, понимаются распевание непристойных песен, создание шума, непристойные выкрики, свист в общественных местах, срывание рекламных афиш, плакатов и газет, нецензурные и оскорбительные надписи и рисунки, создание сутолоки, обрызгивание одежды прохожих грязью, озорные звонки по телефону и т.д.¹

Относительно угрозы применения насилия законодатель в норме, предусматривающей ответственность за мелкое хулиганство, ничего не говорит, хотя, представляется, угроза возможного причинения вреда здоровью может характеризовать мелкое хулиганство. Уголовное законодательство предусматривает ответственность только за угрозу убийством или причинение тяжкого вреда здоровью.

Квалифицирующим признаком мелкого хулиганства являются те же действия, сопряженные с неповиновением законному требованию представителя власти либо иного лица, исполняющего обязанности по охране общественного порядка или пресекающего нарушение такового. Поэтому в правоприменительной и судебной практике возникают трудности, с одной стороны, отграничения ч. 2 ст. 20.1 КоАП РФ от ч. 2 ст. 213 УК РФ, с другой – отличие ч. 2 ст. 20.1 КоАП РФ от ч. 1 ст. 19.3 КоАП РФ. Напомним, что неповиновение характеризуется только бездействием, а сопротивление – активными действиями. Норма, содержащаяся в ч. 1 ст. 19.3 КоАП РФ, устанавливает административную ответственность за неповиновение законному распоряжению или требованию сотрудника милиции (полиции. – В.Б.), военнослужащего либо сотрудника органа или учреждения уголовно-исполнительной системы в связи с исполнением ими обязанностей по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности, а равно воспрепятствование исполнению ими служебных обязанностей. Данная норма является общей по отношению к ч. 2 ст. 20.1 КоАП РФ, поскольку предусматривает ответственность за неповиновение законному распоряжению или требованию вышеуказанных лиц при исполнении ими возложенных обязанностей по охране общественного порядка и общественной безопасности. Иными словами, виновный может и не совершать никаких правонарушений до предъявления ему законного требования или распоряжения должностных лиц. Неповиновение при мелком хулиганстве является продолжением противоправных действий, предусмотрен-

¹ См.: Гледов Л.Д., Устинов В.С. Ответственность за хулиганство. М.: «Знание», 1973. С. 9.

ных ч. 1 ст. 20.1 КоАП РФ, неповиновение воедино слито с действиями, характеризующими мелкое хулиганство. При этом действия, характеризующие объективную сторону мелкого хулиганства, не должны быть законченными, т.е. неповиновение возможно только при совершении этих действий. Поэтому нельзя согласиться с утверждениями С.В. Борисова, предполагающего, что при совершении уголовно наказуемого хулиганства, предусмотренного ч. 1 ст. 213 УК РФ, и последующего неповиновения сотруднику милиции или военнослужащему, а равно другому лицу, выполняющему обязанности по охране общественного порядка, содеянное надлежит квалифицировать по вышеуказанной

статье УК РФ и ст. 19.3 КоАП РФ². Думается, что содеянное, в данном случае неповиновение, охватывается ч. 2 ст. 20.1 КоАП РФ.

Библиографический список:

1. Гледов Л.Д., Устинов В.С. Ответственность за хулиганство. М.: «Знание», 1973. С. 9.
2. Правоохранительные органы: теория и практика: Сб. науч. ст. Екатеринбург, 2005. № 3 (8). С. 12, 13.

References (transliteration):

1. Gledov L.D., Ustinov V.S. Otvetstvennost' za huliganstvo. M.: «Znanie», 1973. S. 9.
2. Pravoohranitel'nye organy: teorija i praktika: Sb. nauch. st. Ekaterinburg, 2005. № 3 (8). S. 12, 13.

² См.: Правоохранительные органы: теория и практика: Сб. науч. ст. Екатеринбург, 2005. № 3 (8). С. 12, 13.

Трибуна молодого ученого

Ю.А. ВИДЗЯЙЛО,
А.М. СЕРГЕЕВ,
магистранты
юридического факультета
Финансового университета
при Правительстве
Российской Федерации

YU.A. VIDZYAYLO,
A.M. SERGEEV,
master's students
of law faculty
of the Finance university
under the Government
of the Russian Federation

ВИДЫ СЕРВИТУТОВ В ДЕЙСТВУЮЩЕМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ И ПРОЕКТЕ ИЗМЕНЕНИЙ В ГРАЖДАНСКИЙ КОДЕКС РФ. МНОЖЕСТВЕННОСТЬ СЕРВИТУТОВ И ПРЕДЕЛЫ ОБРЕМЕНЕНИЯ СЛУЖАЩЕЙ ВЕЩИ

SERVITUDE CLASSIFICATION IN EXISTING LEGISLATION AND IN AMENDMENT TO CIVIL CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION. SERVITUDE PLURALITY AND BOUNDS OF THE ENCUMBRANCE OF THE SUBORDINATE (SECONDARY) PROPERTY

Сервитут, т.е. право ограниченного пользования чужой вещью, зародился еще в Древнем Риме и впоследствии был воспринят правовыми системами многих государств. Не является исключением и Российская Федерация. В последние годы сервитуты в Российской Федерации приобретают все большее распространение. Доказательством тому служат статистические данные Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии. Несмотря на активное развитие сервитутных отношений в нашей стране, проблемой остаются недостаточность и несовершенство правового регулирования института сервитута в современном российском законодательстве. В современном законодательстве существует лишь одна классификация сервитутов, в соответствии с которой они подразделяются на публичные и частные. Вопросы, касающиеся ча-

Servitude is a right of a limited use onto the property of another person without possessing it. This right originates in ancient Rome and it was subsequently accepted by legal systems thought the world. Legal system of Russian Federation is no exception. In recent years, easements in the Russian Federation is becoming more and more widely. This has been proved by statistical data of Federal service of state registration, cadastre and cartography. However despite of the active evolvement of servitude relations in our country problem remains. In the core of it lays insufficiency and imperfection of modern statutory regulation of servitude institute in modern Russian Civil legislation. The current law there is only one classification of easements, in accordance with which they are divided into public and private. The respect of private easement, shall be governed by the provisions of the Civil code

стного сервитута, регулируются нормами Гражданского кодекса РФ. Публично-му сервитуту посвящены в основном нормы Земельного кодекса РФ. Проект изменений в ГК РФ такую правовую конструкцию, как публичный сервитут, отрицает, предполагая изъятие ее из Земельного кодекса РФ. Автор полагает, что термин «публичный сервитут» в целях устранения смешения понятий должен быть исключен из действующего законодательства и заменен понятием «ограничение права собственности в публичных целях», как предлагается в законопроекте.

Ключевые слова: сервитут, ограниченное вещное право, служащая вещь, господствующая вещь, множественность сервитутов, публичные и частные сервитуты, сервитут вида.

of the Russian Federation. Public easement is dedicated mainly to the norms of the Land code of the Russian Federation. The project of amendments to the Russian civil code the legal structure as a public easement, denies, assuming its withdrawal from the Land code of the Russian Federation. The author believes that the term «public easement» in order to eliminate confusion should be excluded from the current legislation and replaced by the notion of «restriction of the right of property for public purposes», as proposed in the bill.

Key words: servitude, limited right of ownership, subordinate property, dominant property, positive and negative servitudes, servitude plurality, public and private servitudes, servitude of the view.

В последние годы сервитуты в Российской Федерации приобретают все большее распространение. Доказательством тому служат статистические данные Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии. Согласно этим данным, за период с января по сентябрь 2013 г.¹ только в отношении земельных участков было зарегистрировано 3866 сервитутов, из них 2257 установлены в интересах физических лиц, 746 – в интересах юридических лиц. В сравнении, за аналогичный период 2012 г.² было зарегистрировано всего 2.057 земельных сервитутов, из них 714 – в интересах физических лиц, а 678 – в интересах юридических лиц.

Но распространение практики применения сервитутов в Российской Федерации происходит в условиях недостаточно развитой нормативной базы, что вызывает значительные трудности. В частности, в гл. 17 ГК РФ закреплено всего четыре статьи (ст. 274-277), содержащие положения, которые лишь в общих чертах раскрывают признаки, цели установления, основания приобретения и прекращения сервитутов. Подробная же их регламентация отсутствует. Земельный кодекс РФ содержит одну статью (ст. 23), посвященную регулированию публичного сервитута. В связи с этим приходится констатировать, что правового регулирования института сервитута в том виде, в котором

оно существует в действующем законодательстве, недостаточно, назрела объективная необходимость его реформирования.

К настоящему времени Государственной Думой принят в первом чтении законопроект № 47538-6³ (далее – Проект), предполагающий внесение значительных изменений в современное гражданское законодательство. Реформирование планируется и в части правового регулирования сервитутных отношений. Так, Проект предлагает посвятить сервитутам целую главу, состоящую из двух параграфов, которые устанавливают весьма детальную и развернутую правовую регламентацию, предполагающую при этом целый ряд новелл.

Продолжая рассмотрение указанного законопроекта и сравнение его положений с нормами действующего законодательства о сервитутах, остановимся на вопросах множественности сервитутов, а также исследуем виды сервитутов.

В отдельной ст. 301.3 ГК РФ в редакции Проекта регулируются вопросы, связанные с множественностью сервитутов. Такая множественность означает, что служащая вещь может быть обременена не только одним, но и несколькими сервитутами. Устанавливается, что при осуществлении нескольких однородных сервитутов в отношении одной служащей вещи все сервитуты должны осуществляться одним и тем же способом, если это не приводит к невозможности осуществления одного или некоторых сервитутов. Не допускается установление последующего сервитута, если он приведет к невозможности осуществления ранее установленного сервитута. Иными словами, применяется принцип старшинства, призванный защитить права лица, в чьих интересах уже установлен сервитут.

¹ См.: Сведения о деятельности Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии по государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним за январь - сентябрь 2013 года // Федеральная служба государственной регистрации, кадастра и картографии [Официальный сайт] // https://rosreestr.ru/wps/portal/cc_news?news_id=28523&news_line_id=11402 (Дата обращения: 25.01.2014 г.).

² См.: Сведения о деятельности Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии по государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним за январь - сентябрь 2012 года // Там же // https://rosreestr.ru/wps/portal/cc_news?news_id=18983&news_line_id=11402 (Дата обращения: 25.01.2014 г.).

³ См.: Проект федерального закона № 47538-6 «О внесении изменений в части первую, вторую, третью и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации, а также в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (ред., принятая ГД ФС РФ в первом чтении 27 апреля 2012 г.) // СПС «КонсультантПлюс».

Но правила, установленные Проектом, не учитывают возможность возникновения ситуаций, при которых потребуются пересмотр ранее установленных в отношении служащей вещи сервитутов. Например, у собственника земельного участка может появиться объективная необходимость (например, в целях строительства) использовать соседний земельный участок, притом ту его часть, в отношении которой ранее был установлен сервитут другого рода (например, прохода или проезда). При этом он не имеет возможности пользоваться своим земельным участком по назначению (допустим, в целях жилищного строительства) без установления сервитута, в то время как имеющийся сервитутарий может осуществить проход или проезд по другой части служащего земельного участка. Как видим, данная ситуация останется неразрешимой до тех пор, пока в законодательстве не будет закреплена возможность пересмотра ранее установленных сервитутов.

Кроме того, указанная статья законопроекта не предусматривает правил, позволяющих защитить интересы собственника служащей вещи в случае установления в отношении принадлежащей ему недвижимости нескольких сервитутов. В Концепции отмечается, что «ни один, ни даже несколько сервитутов не могут исчерпать обременяемое право собственности, постольку могут существовать несколько сервитутов, обременяющих служащую вещь, в том числе относящихся к разным господствующим вещам. Несколько сервитутов могут быть как одного, так и разных видов». Но нигде не сказано о том, до каких пределов служащая вещь может обременяться сервитутами, что является серьезной проблемой. Следовало бы установить какие-то количественные пределы обременения, например в процентном отношении от общей площади служащей вещи. Или хотя бы закрепить правило, согласно которому не допускается установление последующего сервитута, если в совокупности с ранее установленными сервитутами он приведет к невозможности использования служащей вещи по назна-

чению либо к утрате служащей вещью своего назначения.

Теперь обратимся к рассмотрению видов сервитутов.

В современном законодательстве существует лишь одна классификация сервитутов, в соответствии с которой они подразделяются на публичные и частные. Вопросы, касающиеся частного сервитута, регулируются нормами Гражданского кодекса РФ. Публичному сервитуту посвящены в основном нормы Земельного кодекса РФ.

Проект изменений в ГК РФ такую правовую конструкцию, как публичный сервитут отрицает, предполагая изъятие ее из Земельного кодекса. Это подтверждается, во-первых, закрепленным в п. 2 ст. 301 Проекта запретом установления сервитута для неопределенного круга лиц. Во-вторых, этот вывод следует из анализа определения понятия «сервитут», в котором говорится о конкретном управомоченном лице – собственнике господствующей вещи.

Внимательное изучение законопроекта показывает, что нормы, содержащиеся сегодня в ст. 23 ЗК РФ, почти дословно воспроизведены в ст. 295.2 Проекта, которая носит название «Ограничение права собственности на земельный участок в публичных интересах без изъятия участка у собственника».

Позицию разработчиков законопроекта следует признать правильной, поскольку публичный сервитут существенно отличается от юридической конструкции, порожденной римским правом и не вписывается в понятие «сервитут» в классическом понимании этого термина⁴. Публичный сервитут отличается от частного тем, что, во-первых, устанавливается законом или иным нормативным правовым актом Российской Федерации, субъекта Федерации или органа местного самоуправления, а во-вторых, устанавливается для обеспечения интересов государства, муниципального образования или местного

⁴ См.: Романова Е.Н., Зелик В.А. Правовая природа публичных сервитутов // Общество и право. 2012. № 3 (40). С. 101.

населения, а значит, характеризуется отсутствием конкретного управомоченного субъекта. Установление публичного сервитута осуществляется с учетом результатов общественных слушаний.

В этой связи многие ученые-цивилисты⁵ сомневаются в правомерности отнесения публичных сервитутов к ограниченным вещным правам. Например, Е.А. Суханов считает публичные сервитуты не лучшим «изобретением» современного отечественного законодателя, потому что, будучи предусмотренными в нормах земельного, природно-ресурсного или административного законодательства, т.е. права публичного, они лишены гражданско-правовой природы⁶.

С учетом этого полагаем, что термин «публичный сервитут» в целях устранения смешения понятий должен быть исключен из действующего законодательства и заменен понятием «ограничение права собственности в публичных целях», как предлагается в законопроекте.

Проект устанавливает новую классификацию, согласно которой выделяется пять видов сервитутов:

1) сервитуты перемещения (предусматривают право прохода, прогона скота или право проезда);

2) строительные сервитуты (устанавливаются в случае, когда строительство, капитальный ремонт или реконструкция здания или сооружения невозможны без использования чужого земельного участка или иного объекта недвижимости);

3) сервитут мелиорации (используется для обеспечения нормальной эксплуатации господствующего земельного участка путем подвода или отвода воды на

господствующий земельный участок или с господствующего земельного участка);

4) горный сервитут (позволяет создавать и размещать в границах служащего земельного участка оборудование и сооружения в целях добычи полезных ископаемых);

5) коммунальный сервитут (устанавливается для размещения, эксплуатации, ремонта и реконструкции объектов коммунального назначения).

Указанный перечень является закрытым. В Проекте специально оговаривается, что виды сервитутов и порядок их установления должны определяться исключительно Гражданским кодексом РФ. Существование сервитутов, им не предусмотренных, не допускается.

Вряд ли можно считать правильной такую жесткую регламентацию видов сервитутов, в то время как современный ГК РФ указывает лишь на примерные, наиболее типичные жизненные обстоятельства, когда возможно установление сервитута, т.е. намеренно оставляет этот перечень открытым.

Очевидно, что законодатель объективно не может предусмотреть все жизненные обстоятельства, которые могут потребовать установления сервитута. Поэтому установление закрытых перечней понапрасну сковывает частную инициативу участников гражданско-правовых отношений. При этом следует подчеркнуть, что гражданское право – это отрасль частного права и характеризуется диспозитивным методом правового регулирования, предполагающим автономию воли сторон и свободу договора.

Закрытость перечня видов сервитутов препятствует распространению правового регулирования на отношения, являющиеся по своей правовой природе сервитутными, но не подпадающие под виды, установленные законом. Это вынуждает субъектов гражданского права оформлять свои отношения каким-то иным договором.

Если сегодня мы не можем помыслить какой-либо вид сервитута, то это не значит, что он не появится завтра. Следовательно, право будет сильно отставать от реальных общественных отношений, в то

⁵ См., например: Копылов А.В. Вещные права на землю в римском, русском дореволюционном и современном российском гражданском праве. М.: Статут, 2000. С. 12; Батурич В.А. Сервитуты в современном гражданском праве // Пробелы в российском законодательстве. 2009. № 3. С. 48.

⁶ См.: Суханов Е.А. Ограниченные вещные права // Ученые-юристы МГУ о современном праве / Под ред. М.К. Треушникова. М.: Статут, 2005. С. 189, 190.